

ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОРЫВ: ДИАЛОГ ОБРЕТАЕТ НАУЧНУЮ ФОРМУ – ДИАЛОГИСТИКУ

*Эрнест Георгиевич Кочетов, д. э. н., академик РАН,
заведующий Центром стратегических исследований геоэкономики*

Тел.: 8 (499) 369-73-60, e-mail: geo_econ_acad@mail.ru

ГУ-ВШЭ НИИВС

<http://www.hse.ru/>

В статье представлен смысл, содержание и основные положения разработанной автором новой гуманитарной глобальной концепции мироустройства. Отличительной особенностью и уникальностью авторской концепции является то, что она базируется на геоэкономической научной парадигме мирового развития, одним из разработчиков которой является автор. Поднимается один из фундаментальных вопросов современности: роль и место диалога в судьбах человека и мира в эпоху глобальных мировых трансформаций. Диалог предстает как способ, адекватный коммуникативному взаимодействию народов и его институтов, цивилизаций, мировой системы и мирового сообщества. Это сопровождается фундаментальными научными открытиями, появлением новых сфер гуманитарного знания. На базе обобщения накопленного опыта делается прорыв к новому знанию в общественных науках – к диалогистике как научному обоснованию и закреплению новой когнитивной модели справедливого устройства миропорядка. Ставится проблема перевода нового знания о диалоге в научные институты, его оформления и научного закрепления.

Ключевые слова: диалог, диалогистика, человек, мировая система, мировое сообщество и природа. , космологическая бездна внутренней жизни, прагматизм, реальные дела

Редакционная коллегия веб-портала Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» не возражает на перепечатку статьи Э.Г. Кочетова «Гуманитарный прорыв: диалог обретает научную форму – диалогистику» на русском и английском языке в журнале «Вестник московского университета им. С.Ю. Витте» с соответствующими ссылками на источники

Мы – свидетели реальных глобальных процессов: из глубин сознания дают о себе знать социальные коды самосохранения человечества. Это сопровождается фундаментальными научными открытиями, появлением новых сфер гуманитарного знания. Среди них – диалогистика как научное обоснование и закрепление новой когнитивной модели справедливого устройства миропорядка. Диалог предстает как способ, адекватный коммуникативному взаимодействию народов и его институтов, цивилизаций, мировой системы и мирового сообщества.

Э. Г. Кочетов

1. Базовые постановки проблемы диалога – вычленение основных блоков и их содержательное наполнение

Мировое сообщество, перешагнув новый тысячелетний рубеж своей истории, с особой силой осознало ответственность за сохранение уникальной земной цивилизации, ее красочного разнообразия жизненных укладов, культур, этнонациональных особенностей, неповторимой природы.

Но как хрупок наш мир! Сколько противоречий, непонимания, разночтений накопило человечество! Сколько в этом таится смертельной опасностей, угроз и вызовов! И здесь не могла не зародиться идея «Диалога цивилизаций» и его российских и зарубежных форумов как мировых интеллектуальных площадок (форумы Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбурга, Ярославля, Сочи, Родоса, Пекина, Парижа, Праги, Модены, Тампере, Лахти и

др.). В их творческой атмосфере – обсуждение животрепещущих, актуальных мировых проблем.

Мотив к «большому разговору». 2000 год – год редкого, тысячелетнего «перелома». Невольный рубеж подведения итогов и оценок, трамплин в следующее тысячелетие. Человек оглянулся окрест и с ужасом смотрит на дело рук своих. Посмотрит направо – перед ним им же крепко сколоченная «*мировая система*»: техногенный мир, закольцованный в бесперебойно работающую неумолимую машину – систему институтов. Глянет налево – его взору предстает «*мировое сообщество*» (оно же – «*мировая общественность*»): как больная совесть эпохи, как голос «вопиющих в пустыне». Оглянется окрест – и на него с немым укором взирает им же изуродованная, истощенная «*природа*». Спрячет глаза и переведет свой взор на себя, на свое внутреннее «Я» и невольно отшатнется от космологической бездны внутренней жизни.

Осматривая все это, человек невольно вопрошает и «*мировую систему*», и «*мировое сообщество*», и «*природу*», и, конечно, свое «Я» и «себя в них». И к нему подступают вопросы. Он громоздит их массу в поисках хоть какого-то *оправдания* выстроенному им таким образом миру, а по большому счету – *самооправдания*. Иными словами, идет неукротимый ни на минуту, непрерываемый разговор человека с этими, назовем их, *объектами диалога*. Они же выступают и в роли *субъектов* в этом мировом «говоре». Они задают *проблемные вопросы* как раздельно друг другу, так и все вместе обращаются к человеку: «*И это была твоя цель? И в этом смысл твоего бытия? И с этим, и для этого ты пришел и приходишь в 'такой' мир?*».

Центральные лейтмотивы поиска ответов. В ходе попыток реализации проектов глобальной интеграции «*мировое сообщество*» столкнулось с *проблемой рассогласованности* и с «*мировой системой*», и с «*окружающей природой*», и с «*человеком*» в понимании *целей и результатов этих проектов* – из поля зрения исчезает сам человек. Это центральное противоречие эпохи, здесь мир переживает гигантские разломы. Формируется грандиозная мировая система, затягивающая человека в водоворот событий. Растет напряженность, неуверенность, страх за будущее человечества. Здесь же пролегает и разлом в воззрениях на мир и его судьбу. Действительное *соотношение* мирового сообщества, мировой системы и человека, прагматическое содержание этого соотношения в целях гармоничного мирового развития может быть установлено только в постоянной практике диалога государств, конфессий, национальных и наднациональных общественных и хозяйствующих структур и человека.

Здесь необходим уникальный прорывной «Диалог-поступок» людей и мирового общества: добиться коренного улучшения жизни за счет совместного интеллектуального напряжения, ориентированного на справедливое и честное отношение между людьми, странами, различными мировыми структурами и системами, с кардинальным (!) переосмотром отношений к «природе».

Таким образом, раскрываются новые подходы к философии диалога, его движущим мотивационным «пружинам», высоким технологиям диалога – как восхождение к актуальнейшему научному феномену – диалогистике. Диалогистика по-новому высвечивает интеллектуальный подъем – формы, маршруты, этапы, механизмы «работы» парадигмальной связи «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология».

Ценность прагматизма. Пришло понимание ценности *реальных дел и прагматизма*. Мир устал от «мировых» разговоров ради разговоров, диалога ради диалога: под их аккомпанемент махровым цветом расцветает мировое ханжество, несправедливость, откровенный цинизм и насилие. И все это под бесконечные рассуждения о благих намерениях, призывы, ни к чему не обязывающие резолюции, декларации, договоренности. Абсолютная глухота между мнениями мирового сообщества (общественности) и мировыми властными структурами. Между ними нет мостов, связей.

Реальность такова – благими разговорами (ни к чему не обязывающими мировыми диалогами) мостится путь в ад: «меч» и «ножны» *разминулись*, под усыпляющие заклинания все потянулись к ядерным кнопкам.

На повестке дня «новый диалог», с новой его природой, он способен сломать сложившуюся ситуацию путем перевода диалога на новый, «деловой» язык общения.

Россия берет такой подход к диалогу на вооружение, выдвигая на передний план пакет новейших гуманитарных проектов, инициатив мирового уровня. Среди них – реализация первоклассных геоэкономических проектов; они формируют новую логику размывания различных разграничений: разделительных линий, плоскостей, пространств. Мировые инфраструктурные проекты выступают в качестве высоких гуманитарных технологий снятия напряженности, они объединяют мир на основании баланса и гармонизации геоэкономических интересов. Здесь геоэкономический диалог открывает новые горизонты и пути к устойчивому миру, к формированию нового класса мировых договоров.

Вырисовывается грандиозный глобальный вопрос разрешения ситуаций, через которые человечество проходит время от времени. Речь идет о вопросе, приставленном *ко всему* современному мирозданию, а не только к его какой-либо части: надвигается поворотный пункт в его судьбе. История нам говорит о таких ситуациях. Это «*ренессансные*» преобразования такого класса и накала, когда от мироздания не остается ни одного элемента, не подвергнутого качественным преобразованиям.

Ренессанс! Здесь уже ремонт мироздания неуместен. Набор ценностей, на котором оно построено, мотивы, интересы и устремления, образы, ориентиры и цели и т.д. – все завершает свой естественный цикл жизни, распадается и просит в небытие. Поднимается чудовищной силы энергия новых смыслов, новых ценностей, новых горизонтов бытия. Носители этих глобальных сдвигов – *новые люди*. На мировых интеллектуальных «равнинах» они уже встречаются!

Новые люди (The New People) – люди со спокойным взглядом на вещи, способные к интеллектуальному их «ощупыванию», а значит, близкие к их сущностям; люди, не давшие себя одурачить идеологическими догмами и прочими галлюцинациями, а посему – редкие даже среди свободных; люди, вооруженные новым, объемно-сетевым методом познания мира, созревшие и подготовленные для того, чтобы соорудить и обустроить наш мир – мироздание нового Ренессанса, тем самым обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта.

И здесь роль диалога первостепенна, но она уже другая: диалог с новыми людьми, с носителями новых высоких ренессансных смыслов, новых реальностей, новой прагматики и опыта, не оставляет места досужему прояснению позиций сторон, прощупыванию их «слабых» мест, констатации противоречий, скрытых угроз, опасностей и вызовов.

Вырисовывается центральная «*повестка дня*» **нового глобального диалога**: «Высокие гуманитарные технологии выстраивания Нового Мироздания», с одной стороны, а с другой – «Что делать с отжившим Мирозданием?», т.е. как избежать его «ремонта», оживления мертвых парадигм, несущих умаление человека, смерть и разрушение, как не окатиться засыпанными руинами отжившего свой век «современного» мироздания.

2. «Проблемное поле» (общий контур: миропанорамный взгляд)

Мир переживает интеллектуальный подъем (а Россия здесь задает и свой тон, и свой ритм). Подъем идет по своим маршрутам, имеет свои формы, этапы и свои интеллектуальные площадки, где в центре внимания – интенсивный обмен мнениями на встречах по неотложным проблемам бытия. Их много, разных по темам, уровню и составу участников. Чтобы ощутить атмосферу, которая царит на этих встречах знакомых, а зачастую незнакомых людей, нужно побывать на них. О чем говорят люди? Что заставляет их ставить вопросы такого калибра, даже тень от которых приводит в трепет и заставляет сердца биться в унисон? Что скрывается за «повестками дня» таких встреч и какие контексты речей говорят больше, нежели сами речи и тем более их публикации?

Ответ один – надвинулись проблемы. Новые проблемы! Великие проблемы! Здесь ничего нет случайного. Человек и мировое сообщество повзрослели. Они стали серьезными, они огляделись окрест и увидели то, что раньше не замечали или не хотели замечать – мир сделался опасным.

Пришло осознание: человечество бредет по минному полю – *современному мировому «полю» проблем!* Диалог открыл это неведомое поле, подвел нас к его краю, и мы вступили на него! С чем мы здесь имеем дело? Здесь нам поможет некий образ. Представьте себе, что перед вами гигантское поле, сплошь заминированное противопехотными и противотанковыми минами, ну а чтобы без лишних хлопот и «удобно» было подрывать-ся на минах, им «в помощь» развешены сети невидимых растяжек. Гулять по такому полю несведущему человеку опасно, ну а сведущие, т.е. те, которых застал «несчастный случай», а также свидетели его, занимаются разминированием очага, где это произошло, выискивая сети растяжек. Так же обстоит дело и с проблемами в нашем мире: «проблемы-мины» закладывают одни люди, всю непосильную тяжесть этих проблем испытывают (подрываются) другие, ну, а третьи в особых («тяжелых») случаях собираются на особых площадках (это площадки высокого интеллектуального ранга: мировые форумы, конгрессы, конференции, съезды, симпозиумы и пр.) и пытаются найти решение данной проблемы (т.е. «разминировать» этот очаг).

Опасность подкралась к самому ценному – к жизни, к ее устоям, смыслу, стимулам и мотивациям, к ее ценностным началам! Нужно собираться и говорить об этом: о проблемах, о вопросах больших и малых, говорить прямо, без обиняков, честно и глядя собеседникам в глаза. Для их обсуждения возникла острая потребность и в новой «повестке дня», и в учреждении новых структур, и они не преминули появиться. Здесь под стать и площадки для бесед – площадки высокого интеллектуального разряда. Их уже много на нашей планете. Они стали практическим воплощением исторического всплеска и, вместе с этим, эпицентрами «Большого разговора» и новейшими мировыми интеллектуальными площадками на мировом проблемном поле диалога. Особый пример – *Родос*¹!

Почему именно Родос? Родос – это перекресток мировых страстей, уснувших цивилизаций, символ молчаливого назидания. Здесь витают тени прошлого, свидетели упущенных возможностей, где падали цивилизации и вновь поднимались новые. Здесь бесконечно жизнеутверждающая эпоха эллинизма сменилась мрачным средневековьем. Здесь сама природа говорит о совершенно других ценностях, о началах гармонии, красоты, взаимопонимания и мира. Тот, кто хотя бы раз побывал на Родосе в атмосфере диалога эпох, тот уже не может вернуться в прежнее состояние – перед ним открывается смысловая картина (панорама) нашего мира, «прочтение» которой будоражит совесть человека. «Родос» уже стал не только местом ежегодных встреч, но и символом надежды, веры в идеалы согласия, мира, взаимопонимания и гармонии, интеллектуальной площадкой, где высокая гуманитарная мысль раскрывается в полную силу.

Родос дает нам ярчайший пример современного диалога, показательный и реально действующий его «высокий случай». Здесь закладывается новый стиль диалога и его новый ранг, исходная база, своеобразный «трамплин» для последующих широких обобщений и выхода на начало новой фазы диалога и через диалог – на новые сферы миропонимания и его научное закрепление – *диалогистику*.

Пробуждению интереса к мировым проблемам нового ранга мы обязаны прежде всего *общественным структурам*. Мировому гражданскому обществу брошен вызов, и

¹ *Прим. автора.* Сейчас к Родосу добавилась мощная интеллектуальная площадка – ежегодный *Бакинский международный форум*. Повестки дня первых Бакинских форумов (2010, 2011 гг.) продемонстрировали огромный общественный потенциал мирового сообщества, в поле зрения форума попали самые актуальные, не терпящие отлагательства проблемы современного мира. С высоких трибун Бакинского международного форума открываются новые горизонты миропонимания, широкое поле для новых идей и инициатив (см.: <http://www.bakuforum.org/ru/>)

оно его приняло и ответило! Поднялись высококлассные структуры глобального диалога. Среди них – постоянно действующие Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Экономический Форум «Диалог Запад-Восток: интеграция и развитие», Международный Конгресс промышленников и предпринимателей, Форум «Петербургский диалог», Международная конференция «Современное государство и глобальная безопасность» в г. Ярославле (сентябрь, 2009), Международные инвестиционные форумы «Сочи-2009», «Сочи-2010», Мировой политический форум в Ярославле (сентябрь, 2010), Байкальский экономический форум и десятки других форумов, международных конференций, симпозиумов, круглых столов.

Наличие высокоинтеллектуальных содержательных «повесток дня» форумов, конференций, симпозиумов придает им не только приоритет и мировую известность, но и формирует целую сеть первоклассных центров интеллектуальной мысли, к рекомендациям которых имеют все основания прислушаться мировые лидеры и мировые институты.

Практика диалога и сложившийся опыт действующих диалогических структур дают прекрасный материал для обобщений, которые открывают выход на новые горизонты теории и практики диалога, его роль в решении новейших глобальных, региональных и национальных проблем.

Жизнь не стоит на месте! Все меняется, как в гигантском калейдоскопе. Всплывают новые неотложные дела, проблемы, новые люди, новые сроки принятия решений. Это с неизбежностью тянет за собой новые формы мировых договоренностей и новые технологии диалога. В воздухе разлита восстребованность диалога к обретению своей фундаментальной научной формы.

Настало время окинуть общим теоретическим и методологическим взором условия появления новых форм диалога, с одной стороны, а с другой – не менее важно показать сопровождающий эти новации философский взгляд на проблему диалога: на мировую научную арену выходит диалогистика.

Диалогистика (Dialogistics) – новая отрасль гуманитарного знания, наука о базовых теоретических и методологических основах взаимного и согласованного миропонимания в условиях глобальных трансформаций; о выходе на новые горизонты межкультурного диалога как фундаментального начала гармонизации нашего мира; о высоких гуманитарных технологиях снятия напряженности и придания глобальной цивилизационной устойчивости; теоретические основы мониторинга цивилизационной устойчивости; новые принципы принятия решений по глобальным проблемам современности.

Диалог взял старт на Родосе, а далее от родосских философских начал диалога мы прокладываем дорогу к мировоззренческой глобальной картине. Здесь много чего сошлось! Здесь свои опорные моменты!

Начало третьего тысячелетия – заступил диалог. Он и раньше имел место: все, что до сих пор смонтировано в мире – его результат, как сумма больших и малых паллиативов и компромиссов, вплетенных в ткань формальных и неформальных договоренностей и конвенций, правил поведения и т.д. Но XXI век многое вскрыл.

Первое. Оглянувшись на путь пройденный, человечество убедилось, что все эти договоренности «гроша ломаного» не стоят. Они нарушаются когда нужно, кому нужно, где нужно! Закрадывается сомнение: диалог как ширма, как факт протупывания самочувствия партнеров, как поиск некоего ручательства, оправдательной логики и почвы для смелых изгибов линии поведения в угоду затаенных целей того или иного игрока на поле диалога.

Вскрылось «железное» правило: сделай «дело» и затем призови «слово» – «мировую общественность» – для бесконечного диалога и переговоров по поиску консенсуса (т.е. смирения со свершившемся) и мизерных, в основном словесных, уступок неприкажной стороне.

Второе. Пришло фундаментальное осознание порочностей таких имеющих место моделей и технологий диалога. Вопрос стоит предельно жестко: либо человечество будет

продолжать эти игры, либо на их место заступит принципиально новая фаза диалога, в котором будет безжалостно *обнажена* реальная ситуационная глобальная картина мира с *обнажением* основных, реальных «субъектов» и «объектов» диалогического сообщества, с *обнажением* их целей, скрытых устремлений, задач и механизмов их разрешения.

Третье. Что сейчас главное в диалоге, так это его принципиально новый, качественный поворот. Это в первую очередь четкое обозначение и выделение центральных, основных персонажей мирового диалога. Кто они? Прежде всего – четыре игрока: *Человек, Мировая система, Мировое сообщество и Природа*. Они выходят на диалогическом поле с новой мировой повесткой дня. Начинается новая фаза восхождения к научному феномену – *диалогистике*.

Четвертое. Диалогистика оперирует совершенно другим набором вопросов и по масштабу, и по их значимости. Здесь уже нет места для вялотекущей созерцательности, убийственной для человека и народов приглушенности опасностей, угроз и вызовов. Здесь проблемы ставятся гораздо глубже и серьезней – поднимаются вопросы не только столетнего, но и тысячелетнего ранга, обнажающие зияющие язвы замордованности самой сущности человека негласным общественным договором, «прислоняются» вопросы к гигантской техногенной колеснице – «мировой системе», приковавшей к себе мириадами незримых нитей и «человека», и «мировое сообщество» в целом, колеснице, которая в своем неудержимом беге абсолютно изматывает их.

Пятое. Наконец пришло осознание всей порочности философской *объективизации* нашего мира, придания словам (понятиям, категориям), звукам и жестам какой-либо «сущности», мифа о якобы объективных законах общественного развития. Ничего подобного! Все это дело рук человека! Деформация нашего мира и его неустроенность есть деформация сознания человека. (Это та «разруха в головах», о которой гениально поведал нам М. Булгаков.) Но этот тезис мы выносим на гигантский временной и пространственный отрезок – тысячелетний.

Таким образом, на переломе столетий и тысячелетий мы смело вступили на *«проблемное поле диалога»* – оно явилось его важнейшим *параметром (атрибутом)* – и начали вести неспешный разговор о судьбах человека и мира в контекстах глобальных перемен.

Проблемное поле диалога: а) атрибут (параметр) диалога; б) условная панорама мировых проблем и образное ее отображение; в) совокупность вопросов различного ранга, попадающих в повестки мировых, региональных и национальных форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов и т.д.; г) система, где поднимаются «повестки дня» с текущими и перспективными вопросами, локальными и глобальными по своим масштабам, как не терпящих отлагательства, так и отложенных на будущее и ждущих своего решения, в т.ч. и «спящих» проблем тысячелетнего ранга; д) диалогистическая карта интеллектуальных площадок как постоянно действующих, так и спонтанных, на которые выносятся проблемы различного ранга, идет их об суждение и поиск решений.

3. Стороны и участники (на проблемное поле диалога заступает связка: «Человек – Мировое сообщество – Мировая система»)

Мы осторожны! *«Проблемное поле диалога» – что минное поле!* Здесь мы внимательно осматриваемся.

Здесь мало обозначить контур современного проблемного поля, хотя и насытив его общим философским представлением в качестве живой бурлящей системы, где поднимаются «повестки дня» с текущими и перспективными вопросами, локальными и глобальными по своим масштабам, не терпящими отлагательства и ждущими своего решения как отложенные на будущее. Среди них также и спящие проблемы тысячелетнего ранга.

Здесь следует пристально приглядеться к следующему немаловажному параметру (атрибуту) диалога, а именно – к его *участникам* (иногда этот термин подменяется понятием *«стороны»*).

Оговоримся сразу: в нашу задачу не входит дотошное перечисление и описание всех «персонажей» диалога, выступающих в качестве «сторон» и «участников». Сосредоточимся на трех, выступающих в качестве таковых: 1) *Человек*, 2) *Мировое сообщество*, 3) *Мировая система*. Выделение их носит *методологический характер* и формирует их *образное восприятие*. На проблемном поле они выступают в качестве *условных субъектов и объектов* диалога.

Прежде чем «выпукло» обозначить и вычленивать центральных фигурантов глобального диалога, выступающих в качестве его субъектов и объектов, следует несколько задержаться на природе этих понятий, истоках их философской подоплеки. На этот счет мы располагаем добротной философской и научной литературой, которой мы, безусловно, воспользуемся, с тем чтобы снова не открывать Америку. Нам же интересно выявить специфические особенности тех ролей, в которых каждый участник нашей троицы – Человек, Мировое сообщество, Мировая система – выступает как субъект в одном случае и как объект в другом.

Здесь объективация нашего мира сделала свое дело: она приводит к вычленению собирательных образов – Человек, Мировое сообщество, Мировая система – возводит их в ранг *субъектов и объектов* с превращением одного в другое с полной сменой формы и функции.

При этом их функции раскрываются во взаимном общении друг с другом: иными словами, в глобальный «Большой разговор» о судьбах человека и мира вступает связка «Человек – Мировое сообщество – Мировая система»).

Безусловно, центральное место в этой триаде я отвожу «человеку», и вот почему.

С одной стороны, человек представляет собой самое слабое «звено» современного мироздания. По большому счету, он сжег мосты «возвращения к себе». «Обработанный» идеологическими догмами, он встроен в «мировую» систему и, обретя специальность (или какой-либо малейший навык), он в течение всей жизни служит неотъемлемым звеном в гигантской машине (мировой системе), которая медленно, но неуклонно его поглощает (употребляет).

Но, с другой стороны, нет в мире более высшего и самодостаточного субъекта, нежели «человек», в силу того, что он наделен разумом. Наступает момент, когда человек осознает всю нелепость, неоправданность своего «вмонтированного» состояния в мировую систему-машину. И самое главное в этом – осознание того, что все это дело рук его и только его! И вот появились «новые люди», люди, вырвавшиеся из застенков этой машины. «Новые люди» предъявляют счет «этому» мирозданию, вычленив его критические, ослабевшие и обветшавшие элементы. Об этом человек бесстрашно и во весь голос заявляет на мировых интеллектуальных площадках.

Таким образом, человек не является пассивным наблюдателем своей судьбы и судьбы окружающего его мира. Самое мощное оружие в руках человека – это сам «вопрос!» Вырвавшийся из застенков мировой закабаляющей системы, человек не оставил ее в покое, он прислонил к ней гигантский вопрос, масштаб и тяжесть которого соизмеримы с той тысячелетней свинцовой тяжестью, которую испытал человек, «вмонтированный» в Мировую систему. И мироздание вместе с монтированными в него Человеком, Мировым сообществом и Мировой системой покачнулось, оно обречено, оно рухнет под тяжестью этого вопроса. Но человек задает вопрос не только Мировой системе, у него накопились вопросы и к Мировому сообществу. Закралось крупное подозрение: «Не является ли мировое сообщество апологетом мировой системы?». И в то же время человек возлагает огромные надежды на здоровое начало в мировом сообществе, его жизнеутверждающее ядро.

Мировое сообщество, выступающее на проблемном поле в перекрестной роли «субъектов» и «объектов» диалога, не может не демонстрировать свою природу, вытекающую из идеи «общности», но, вместе с тем, в трансформированном виде этой идеи, накладываемой ролью «субъекта» и «объекта». В этом смысле оно имеет свою специфи-

ку, находящую отражение в структуре, в своих целях, задачах и интересах. Особой причудливостью отличается форма представительства «мирового сообщества» на мировых интеллектуальных площадках диалога.

Таким образом, мировое сообщество на арене диалога ярко демонстрирует свою *двойственность*. Входя в ткань мировой системы, мировое сообщество несет «окрас» его апологетики. Эта двойственность находит свое отражение также в тех ролях, которые мировое сообщество играет в качестве либо субъектов, либо объектов диалога. Отсюда и значительный разброс в структуре, целях и задачах мирового сообщества. Отсюда и характер представительства его на интеллектуальных площадках диалога. Но центральным моментом этой двойственности все же остаются отношения между мировым сообществом и мировой системой. На сегодняшнем этапе мирового развития тон в этом задает *мировая система*. И вот почему.

Когда мы говорим о «современности», то представление о ней у нас ассоциируется, прежде всего, с понятием «мировая система», которая формирует образ современного уклада жизни. Здесь и «институты», встроенные в узлы «кристаллической решетки» под названием «мировая система». Здесь и взаимосвязи между этими институтами, здесь и «среда», в которую помещается кристаллическая решетка». Сейчас эта среда определяется понятием «техногенность», которая придает определенный «окрас» всему современному мирозданию.

Таким образом, «мировая система» на проблемном поле диалога, в силу присущих ей качеств, и прежде всего детерминированности, демонстрирует жесткую позицию в постановках проблемных вопросов бытия: мировая система не враг себе, она имеет гигантский потенциал по защите как со стороны встроенного в него «человека», так и «мирового сообщества» – частей, включенных (вписанных) в мировую систему в качестве своих апологетов.

Итак, мир отобилизовал для глобального диалога связку «Человек – Мировое сообщество – Мировая система» центральных «игроков» глобального проблемного поля. Следует различать особое свойство этой «триады». В каждой из них присутствуют в той или иной пропорции другие участники этой триады. Это своего рода перекрестное «зеркало». Так, человек смотрит в себя и находит в своем образе и мощные отголоски апологета мировой системы. Здесь сам человек защищает и оправдывает свою «замурованность» в каркас мировой системы и в то же время берет роль глашатая и от имени мирового сообщества, доказывая непреходящее состояние мира в «такой», мол, «равновесной» триаде, как «Человек – Мировое сообщество – Мировая система». Такая же картина и в мировой системе, и в мировом сообществе. Иными словами, вмонтированная в каждом участнике апологетическая составляющая ярко себя проявляет на площадках диалога, она видна невооруженным взглядом, и она меняется существенно в зависимости от той роли, в которой выступает участник диалога, в роли субъекта или объекта.

Кроме вышеотмеченной двойственности структурной ткани участников диалога, бросается в глаза фундаментальная ограниченность, определенный *предел в постановке вопросов* и «повесток дня» диалога – как бы существует замкнутая оболочка, в которой варится «проблемность» современного мира в ее строго заданном формате, замкнутость мирового «говора» в этой оболочке. И, естественно, здесь в связи с этим всплывает еще одна проблема: а что мешает выходу за эту оболочку и ее прорыву? Ответ может быть однозначен – существуют т.н. «*параметры запрета*» (по Г.Г. Малинецкому), выход за которые меняют не только качество, технологию и т.п. диалога, но и его смысл.

Обозначив центральные атрибуты (параметры) диалога – «проблемное поле», «стороны и участники», которые уже приоткрывают определенную картину диалога, скорее технологическую, нежели смысловую, мы, естественно, продвинулись в наших изысканиях к следующей важнейшей характеристике диалога – к раскрытию *смысла самого диалога*. Более того, нас интересует, почему вопросы, связанные с такими категориями как *смыслы, ценности, мотивации и стимулы* нашего бытия, во многом философские, чем

научные, попадают в центр внимания диалога, просятся в его «повестки дня»? Неужели сами *смыслы, ценности, мотивации и стимулы* в нашем мире **уже** стали проблемой? В какой мере эти категории согласуются с реалистичной и прагматичной стороной мировых дел, проблемы которых заполнили площадки диалога всех уровней: национального, регионального, глобального? Прояснение этих моментов заслуживает особого внимания.

4. Мировой дискурс (смыслы, ценности, мотивации, стимулы – в мире сработали социальные «коды» самосохранения)

Как правило, самое опасное в мире – игнорируется! Его обходят стороной, не приближая и не отталкивая, а только питая надежды, что проблемы размоются сами собой, что придут новые проблемы, еще более опасные, и поглотят их. Заблуждение разума! Так, сторонятся разговора о простых истинах, смыслах, ценностях, мотивациях и стимулах. Но простые истины – самые взрывоопасные! В них зарыты социальные «коды самосохранения», и рано или поздно они дают о себе знать!

Дискурс о *смыслах* – древний как мир. Да и сама история человечества есть история оправдания смыслов, разных и разными способами: от непримиримых философских споров до восстаний, революций и мировых кровавых войн. Здесь каждый, ухватившись за «скатерть» смыслов, тянет ее на себя с мирового стола.

Наше время! Начало третьего тысячелетия! По «старым» смыслам был нанесен непоправимый удар. Проснулись социальные коды самосохранения. Из глубин сознания поднялись лозунги (опасные лозунги!) простых истин. Это будоражит апологетов триады «Человек – Мировое сообщество – Мировая система», на них навалился гигантский смысловой вопрос – вопрос тысячелетнего ранга: «Демонтаж техногенного мира?»

Так схватить проблему и так смело и бескомпромиссно поставить вопрос – редчайший случай тысячелетней истории! Его сопровождает разговор о смыслах нашего мира – поднимаются на высочайший пьедестал «простые» истины! Среди них – «Человек хочет жить!», «Человек свободен!», «Красота спасет мир! (Ф. Достоевский)». Как бы замызганными и банальными ни казались для апологетов обветшавшего мироздания («вчерашнего» мира!) эти лозунги, они под разными интерпретациями прорываются в мировые повестки дня диалога. Новые люди держат эти повестки в руках, предлагая поговорить с оппонентами о «технологии» демонтажа «осевшего» мироздания и о выходе на дорогу к новому. Но для этого необходимо осознать новые *ценности*.

Категория ценности в мировом дискурсе удивительна сама по себе: ценностями жонглируют также, как играют смыслами, но только более расчетливо, филигранно, с использованием разных инструментов, тончайших и далеко не очень! Здесь апологеты вчерашнего мира «трудятся» над сознанием человека, «ошпаривая» его галлюцинациями, идеологиями, иллюзиями и мифами, тем самым забинтовывая, подменяя ценность малого, близкого, видимого, каждодневного всевозможными «радугами», иными словами, выбивая из-под человека опору здравого смысла и здравого начала.

В этом плане на высоких интеллектуальных площадках есть о чем поговорить, есть вопросы, наболевшие вопросы!

Ценностный сегмент мирового диалога позволяет докапываться (через слой ценностей, деформирующих сознание человека и иссушающих его жизнь) до здравого смысла, до ценностей малых горизонтов, до каждодневных ценностей жизни, а вместе с ними – обозначить в повестках мирового дискурса проблемы мотивации и стимулов.

Никогда еще ранее человек не ощущал так остро и болезненно мотивации и стимулы, которые ежедневно поднимают его по утрам с постели, заводят и снаряжают в ежедневный поход. Что движет им? Стремление к труду? Поиск «хлеба насущного» и достатка? Тяга к творческому началу? К борьбе и конкуренции? А какие мотивации к «общности», «единению», «поруче и чувству локтя»? А каковы мотивации и стимулы в различных экономических системах, а тем более в гигантских цивилизационных моделях?

Человек в принципе обладает гигантским веером желаний и «хотений». Он может ставить себе бесконечное множество целей. Их сопровождает такой же веер стимулов и мотиваций к достижению этих целей и желаний. И здесь противоречие и нестыковка. Человеку оставлен предельно узкий коридор реально достижимых целей и желаний – жизнь оставляет ему и соответственно узкую полосу сопровождающих эти цели стимулов и мотиваций.

С какой стороны человек бы ни заходил к *проблеме смыслов*, неизбежно его посещают страшные в своей простоте и предельной обнаженности мысли. «Я пришел в этот мир для жизни! Я пришел в этот мир свободным! Этим я украшаю прекрасную планету, в этом мое кредо, достоинство, мои первые и последние слова.² И если кто-то – мировое общество или мировая система – думают иначе, то это только хуже для них! Пусть иное мнение на сей счет они оставят при себе, оно меня не касается! При случае я способен ... упразднить их! Этот мир – дело рук моих, и только моих!»

Если до предела сжать сюжет дискурса о стимулах и мотивациях, то в сухом остатке, по нашему мнению, мы увидим следующее.

1. *Стимулы и мотивации первого ранга* проявляются через тщательное перераспределение благ: идет дозированное их выделение в объеме предельно минимальном и необходимом для функционирования триады «Человек – Мировое сообщество – Мировая система». Этим минимальным объемом и определяется и ранг, и предел, и содержание *стимулов и мотиваций первого ранга*. Это стимулы и мотивации к выживанию – то есть суметь прорваться к этому минимуму! Через систему стимулов и мотиваций этот минимальный объем благ достается в жесткой борьбе.

2. *Стимулы и мотивации второго ранга* – доступ к практически неограниченному объему благ, которые расходуются:

- на перетасовку зон влияния;
- на схватку за доступ к ресурсам.

Эта схватка сопровождается:

- милитаризацией сознания;
- созданием и содержанием гигантских военных машин и репрессивного аппарата;
- возвращением и содержанием огромных армий философствующих апологетов сложившейся системы (политологов, культурологов, идеологов). На это работает и идея прославления труда, и безудержная мания развития, и чувство локтя (товарищество) в общем деле, и перетолкованное чувство национального и патриотического, и различные мировые экономические системы, и, в конечном счете, цивилизационные модели в целом.

3. В конечном итоге *стимулы и мотивации обоих рангов* способствуют абсолютному изматыванию человека, мирового сообщества и мировой системы. Они не дают основания для мотиваций «к жизни!», а только «к выживанию!» – выжить любой ценой в этой гигантской техногенной колеснице и в непрестанной борьбе с ней.

Разбор вопросов стимулов, мотиваций и ценностей, прояснение в глобальном дискурсе их природы и сопричастности к нашему современному деформированному мирозданию логично навеивает мысли: но существуют ли уже некие подходы к другим смыслам, к другим ценностям и мотивациям, существуют ли уже в реальности их новые контуры? Не обладаем ли мы осознанно некими *опытами и практиками*, в которых можно воочию представить нарождающийся новый мир, пока как «проект нового мироздания», поднимающегося из глубин сознания человека?

Почувствовав проблематику мирового дискурса, связанную со смыслами, ценностями, мотивациями и стимулами, мы тем самым получаем пролонгацию к новому сюжету, а именно к *новым опытам, новым практикам, к подъему и выходу на новые сферы и горизонты*, к «большим глобальным проектам» – к новому Ренессансу, восходящему над нашей планетой как новое мироздание. Об уже разворачивающемся в мире диалоге на эту

² Здесь идет переключка с известным российским философом К.М. Долговым

тему мы поведаем читателю, введя его в раздел «Опыты».

5. Опыты (первые проходки «нового» в «старом» мироздании – подъем, новые сферы, новые горизонты)

Практичность наших диалогов несомненна! Здесь даже наблюдается свой ритм, ход и тон: с какой-то затаенной надеждой человечество собирается на своих интеллектуальных площадках, подводит итоги, делится проделанным, намечает новые маршруты и этапы продвижения к намеченному. Но на всем этом лежит какая-то печать: разговор как некий запущенный механизм, механизм знакомый, все части которого проблемно узнаваемы, заранее обусловлены наработанной практикой. Каждый ход такого механизма-машины обозначается как некий случай и некий опыт. Этот опыт откладывается до следующего случая, который становится опытом и также откладывается и т.д. Но вот на проблемном поле диалога обозначились новейшие вопросы, «другие», «иные» и по своему росту, и по своей значимости и силе. Бросается в глаза их непохожесть, нестандартность. Здесь нет еще большого накопленного опыта, они за рамками условностей, да и устоявшийся механизм дискурса мало приспособлен к новым вопросам. Рядом с ним закладывается новый механизм диалога. Он вбирает в свою переработку эти новые вопросы и откладывает в историю новые опыты и новые практики. И эту работу он начинает с концептуализации фундаментальных начал нового, с «большого» диалога, с ренессансного подъема, выхода в новые сферы и горизонты, прояснения блоков, закладываемых в основания мироздания нового Ренессанса.

Человечество в плену одного заблуждения – как будто старые, отжившие системы бытия уходят «в лету» сами собой, тихо тают, освобождая гуманитарное пространство для нового, нарождающегося. Отнюдь! На последнем, завершающем отрезке жизненного цикла старая система, как зарница закатившегося, мобилизует остатки своей энергии на борьбу с новым и тем самым оставляет кровавый след в истории.

Человечество научилось пробивать себе дорогу к новому через наслоение прошлого, зачастую прочного, как гранитная стена. Но и здесь есть выход наподобие пробивки огромных тоннелей в скальных грунтах – здесь свои приемы, механизмы и сноровка: гуманитарный «проходческий щит» вгрызается в окаменевшие пласты традиционного, устоявшегося, веками слежавшегося. Новые фундаментальные замыслы и цели конструируют свою гуманитарную «проходческую машину» и ее ударные «рабочие» органы как своеобразный таран по отжившему. В качестве тарана выступает *концептуализация*. В нашем случае это концептуализация глобальной теории диалога между цивилизациями, общественными системами, людьми как новая логика смыслов. А дальше уже просматривается контур будущего тоннеля: формы, маршруты, этапы ренессансного подъема.

Человек не вслепую движется во тьме времен: его ведет стальная логика, освещающая маршруты, придавая форму этапам продвижения и к новому научному знанию о мире, и к «большим проектам», воздвигнутым на его базе. При этом тщательно выверяется (сличается) ход реализации проектов с уже имевшими место в истории блистательными образцами ренессансных парадигмальных поворотов. Но не только это – мы уже сами располагаем и «нашим» собственным опытом мировых трансформаций – *первым опытом гуманитарных тоннельных проходок!* Обозначив уже ясно просматриваемым пунктиром траектории движения к мирозданию нового Ренессанса, человечество устремляется в новые сферы и горизонты.

Но, вступив на нехоженые дороги диалога о судьбах человека и мира в эпоху глобальных перемен, «Человек» смело отбивается от новой опасности: мир старого закала жаждет реванша. И здесь задача гигантской важности – погасить накал этой борьбы посредством диалога на мировых интеллектуальных площадках высокого ранга.

Здесь во всем блеске дает о себе знать *сама природа диалога – диалог есть общепризнанная форма снятия напряженности*. Это достигается формированием новейших повесток дня. Среди них первостепенная – с вопросами: что собой представляет уход чело-

века в новые сферы и новые горизонты и насколько меняется логика диалога в новых концептуальных постановках проблем? Какие блоки являются основополагающими в фундаментальных постановках глобальных проблем нашего мира?

Ответ на эти вопросы лежит рядом (и здесь уже нет нужды «икать топор под лавкой!»), на нехоженных дорогах диалога к новому, необычному уже четко обозначились этапы («звенья» проходки своеобразного тоннеля): «геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология». Каждое звено в *мировой смысловой практике* уже опробовано, им придана ясная теоретическая и методологическая форма. На бесчисленных форумах, конференциях, симпозиумах проясняются пути их продвижения все дальше и дальше. При этом обнажаются многие удивительные связи этих звеньев со здоровыми элементами и механизмами функционирования и мирового сообщества и мировой системы. Показательна в этом отношении *геоэкономика*.

Геоэкономика ворвалась в мировой дискурс мощно, неожиданно и подготовленно. Атака на полуфеодальную, старовестфальскую экономическую систему прошла мощно и бескомпромиссно и одновременно с трех флангов – трех геоэкономических школ: американской, российской и итальянской. Какая энергия выдвинула геоэкономическую парадигму на передовые позиции? И почему геоэкономика «вынырнула» в нужный момент и в нужное время?

Ответ найден: общий интерес в геоэкономической плоскости – основа новых договоренностей – человечество оценило главенство экономики в своих делах, «экономизация» политики стала знаком времени! Кто это поймет – тот выживет! История учит: тот, кто (будь то отдельный человек, структура, страна, интеграционная группировка, империя или цивилизация) не желает, не умеет или не способен обустроить себя экономически (а в современную эпоху – геоэкономически), тот обречен на поражение. И это не «экономцентризм»: вопрос стоит предельно жестко – либо мир ввяжется в изматывающую геополитическую разборку «всех со всеми», либо успеем уйти в геоэкономические горизонты развития, использовать гигантские возможности «мирного!» внешнеэкономического взаимодействия народов на мирохозяйственной арене.

Общая геоэкономическая парадигма мирового развития, к осознанию которой человечество приступило в конце ушедшего XX столетия, пришлась как нельзя кстати в посткризисный период. Она дала ключ к новой модели мирохозяйственного общения, открыла новый мировой экономический ландшафт и положила начало становлению нового экономического порядка. Здесь новые игроки смело формируют ареалы и точки мирового роста на геоэкономическом атласе мира. А на мировых интеллектуальных площадках мощно звучат геоэкономические мотивации к новому экономическому мироустройству – прорыв к мировому доходу участников мирохозяйственной системы на основе баланса геоэкономических интересов.

Но это вполне достижимо при условии осознания новой фазы в мировом развитии – всеобъемлющей глобализации, а также прояснении ее закономерностей через новейшую отрасль гуманитарного знания – глобалистику.

Глобалистика заступила через геоэкономическую и, закрепившись на экономических позициях, мощно пошла дальше. Она тут же подчинила своему влиянию интеллектуальные площадки диалога. Здесь глобализация уже сама по себе не проблема! Дискурс идет о главных проблемах, сопутствующих процессу глобализации: о разрывах глобальной общности, о судьбе техногенного мира, о соотношении глобального и локального, о вызревании новых глобальных институтов и т.д. Мировые интеллектуальные площадки диалога буквально ухватились за эти проблемы: идет новое прочтение глобальных перемен.

Здесь мир предоставил свои интеллектуальные площадки диалога для нового прочтения мировых перемен – глобальных трансформаций. Более того, впервые поставлен сакраментальный вопрос о роли и месте цивилизационных моделей в ходе эволюции человечества и далее – вопрос к самой категории «цивилизация». Здесь уже не до досужих размышлений: «с одной стороны, с другой стороны...». Вопрос стоит предельно жестко –

унесут ли цивилизационные разборки наш мир в небытие и долго ли человек будет взирать из глубин своего сознания на созданную им же самим ситуацию: «анклавно разведенный мир», без перемычек и мостов между цивилизационными пространствами? Как поступить в такой ситуации, какой возможный и приемлемый выход из нее? Ответы на эти вопросы человек черпает в гуманитарной космологии.

Гуманитарная космология несет новое начало в познании мира. Будучи венцом глобалистики, она шаг за шагом инвентаризует гуманитарный космос человека и тем самым мостит дорогу к мирозданию нового Ренессанса. Она поднимает на щит и высочайший пьедестал самого человека и его жизнеутверждающие начала, впервые провозгласив «Доктрину человека» как «Гуманитарный манифест» XXI века. Гуманитарная космология и диалог в своей связке выводят человека и его жизнеутверждающие начала на высочайший ценностный пьедестал. И это опосредуется новейшей отраслью научного знания – диалогистикой – как концептуализацией глобальной теории диалога между цивилизациями, общественными системами, людьми, как новая логика смыслов.

Все это говорит о том, что человечество не сидит сложа руки! Оно реально нарабатывает опыт по постановке вопросов высокого ранга. Ощувив ренессансный подъем и придав ему уже не умозрительные формы, маршруты, этапы, а их реальное воплощение в каждодневной практике, тем самым закладываются мощные теоретические, методологические и праксиологические фундаментальные блоки в основания нового Ренессанса. Это геонауки (среди них: геэкономика, глобалистика, геофинансы, геологистика, геоинформатика), гуманитарная космология, когнитивная наука и когнитивная география и т.п. И вот на вооружение Человека заступает новейшее научное знание – диалогистика, глобальная теория и методология диалога между цивилизациями, общественными системами, людьми как новой логикой смыслов.

И вместе с этим вырисовывается новая «повестка дня» глобального диалога – человечество должно бдительно следить за повадками старого мира, за обветшавшим, предельно опасным миром. Средневековье под обликом современности вновь завладевает нашей планетой, заливая наше сознание. Человек и мир по рукам и ногам забинтованы общественным договором. Над сознанием человека идет монотонная работа: идеологи всех мастей не дают человеку проснуться, погружая его в летаргическое состояние и, заодно, искривляя его сознание, поддерживая его в состоянии, адекватном миру уходящему, миру «вчерашнего дня».

Но звонок уже прозвенел! Я как-то, проходя мимо мироздания, обратил внимание: на его фасаде появилась повестка-предупреждение: «Осторожно! Подлежит сносу! Может зашибить! Дальше дороги нет! Объезд! Держитесь правой стороны по стрелке: “Дорога к Мирозданию Нового Ренессанса!”» Это меня обеспокоило, я поспешил к себе: «А вдруг кто-нибудь еще не знает о предупреждении или не заметил и будет ненароком зашиблен?»

И этой книгой «Диалог» уведомил, кого только мог: «Повестка! Повестка! Сватка с «современным» средневековьем и выход к мирозданию нового Ренессанса! Новые дороги, новые горизонты! Вперед! За работу!»

На проблемное поле диалога заступает новая «повестка дня».

6. Повестка № 1 (уведомление о текущем и предстоящем)

Уже первые опыты, извлеченные из начальной практики прокладывания маршрутов в неведомое будущее, показывает, какие невероятные усилия предстоит преодолевать в ежедневных контактах с «современностью». За просветленным флером этого понятия скрывается «новое средневековье», имеющее свой скрытный негласный вердикт – «Общественный договор». Истоки этой ситуации кроются в «ошибках» сознания: в тщательно выпестованных, филигранно обоснованных, строжайше оберегаемых заблуждениях разума и мировоззренческого косоглазия. Наука («большая» наука, фундаментальная!) отправляется в поход *навстречу схватки с «современным» средневековьем*, она берет с собой походный научный «хирургический» инструментарий для снятия заблуждений и ис-

правления мировоззренческого косоглазия. И не только это – провозглашается «этика нового», идет мобилизация на поиск начал зарождения нового знания и траекторий выхода к новым парадигмальным переворотам, побуждение к первым шагам навстречу выступающему из тумана будущего мирозданию нового Ренессанса.

Как-то так случилось, что в громадном потоке описаний нашего мира, в доскональных исследованиях его характерных черт, особенностей и т.д. ускользнула (преднамеренно или нет?) его *средневековая окраска*: редко кто видит опасность в этих новых подмалевках на картине современности, а тем более задумывается об истоках их появления. Глобальный дискурс взламывает эту ситуацию, формирует множество вопросов высокого ранга, прислоняет их к современному мирозданию.

Ситуация меняется – меняются и вопросы: с нарастанием масштаба событий растет и калибр вопросов! Новый мир – это глобализирующийся мир. Новый мир – это обновляющийся мир. На стыке этих исторических моментов интеллектуальной мысли еще предстоит серьезный анализ многих тем, проблемных поворотов. Она постепенно освобождается от летаргического сна, ей еще предстоит осознать нетрадиционные вопросы для понимания современной мировой панорамы, необходимые и очень актуальные – *вопросы высшего ранга*.

Но масштаб вопросов пока не тот! Редчайший случай: человек перешел через исторический тысячелетний перелом. Он пытается заглянуть за этот рубеж мироздания, с опаской и огромным любопытством предугадать смысловые знаки своего существования. Однако парадокс! Он не воспользовался редчайшим моментом – не поставлен ни один вопрос тысячелетнего ранга (вопрос высшего ранга). Увы, все сегодняшние вопросы сводятся к столетней стратегической конъюнктуре.

Только находясь на переломе эпох, в этой высокой точке наблюдения, вполне объяснимо задать вопросы высшего ранга.

- **Первостепенные вопросы** – что собой представляет современная цивилизационная колесница, воздвигнутая человеком? Как долго человечество может выдерживать темп и ритм ее неумолимого бега?

- **Изначальная проблема**: каждый человек приходит в этот жесткий мир, мир уже готовый и не им сконструированный, и волею судеб приставляется не только к его охранительству, поддержке, но и к развитию. Кем предначертана такая судьба человеку? И волен ли он уклониться от этой миссии? Чтобы разобраться в хитросплетении такой вопросной постановки, не следует ли развести эти стороны, внимательно присмотреться к каждой из них, с тем чтобы впоследствии сделать решающий вывод о степени совместимости сторон (человека и техногенного мира) и после этого задаться центральным вопросом: *что делать с обеими сторонами?*

- **В какой момент** человечество пропустило развилку, до которой светское (научное) и религиозное сознание черпало свои одухотворяющие силы из единого источника – природы, создавая на этой основе свои цельные и по своей сути жизнеутверждающие миры? С момента развилки стал набирать силы фанатизм с обеих сторон – каждый стремится привлечь человека на свою сторону, выплескивая в мир гигантские противоречия, все заговорили о междивизиционных противоречиях.

Если подойти к проблеме с отмеченных позиций, то в поле зрения наблюдателя попадает еще ряд вопросов глобального значения. Сгруппируем их.

Первый блок проблемных вопросов. Какими невиданными ранее качествами наделила глобализация современный компактный мир, соткав его из ранее разрозненных агрегированных систем и подсистем? А не родилась ли на сегодняшнем, завершающем этапе интернационализации и хозяйственной транснационализации новейшая популяция мировой системы, которая неподвластна традиционному измерению? Насколько трансформировались законы развития, ранее обслуживающие разъятую систему, не спаянные между собой отдельные очаги и структуры? И не требуется ли новая оптика для разгадки и прояснения случившихся глобальных перемен?

Второй блок вопросов. В каких координатах проистекает современное развитие и не получается ли так, что ранее проясненная (а потому и общепринятая) мировая парадигма, категории и модели бытия, пройдя эволюционный путь, исчерпывают свой ресурс и исчезают с исторической сцены? И не зарождается ли в их недрах ядро новейшей цивилизационной парадигмы, которое и предопределит новые ориентиры развития мира в XXI в.?

Третий блок вопросов. Не дает ли смена координат развития новую точку исторического отсчета, а именно философское объяснение, в основе которого лежит пространственно-цивилизационное бытие, с переплетением в этом пространстве различных потоков во всех его сферах? Не являемся ли мы свидетелями зарождения принципиально нового хронометра развития, новой временной точки отсчета? Здесь «окаменевают» внешнее время, т. е. само развитие, давая простор внутреннему времени, тем самым отделяя жизненные циклы человека от техногенных мировых амплитуд.

И наконец, **четвертый блок вопросов.** Мир как общность, сверкающая всеми красками *разнообразия*. Что скрывается за этой двойственностью? Какую тайну хранит социальная природа человека в своей загадочной глубине? Сумеет ли человек разгадать эту загадку? Каковы истоки этих глобальных процессов? Какова судьба устоявшихся образований, в частности национальных государств и их экономик, региональных сообществ и территориальных анклавов, альянсов, союзов и т. д., в этом меняющемся глобальном мире? Что ждет банковскую систему, кредитный рынок, систему международного финансового права и т. д.?

А какова судьба устоявшихся категорий (понятий)? Более того, не покачнулась ли сама гуманитарная парадигма, почувствовав ослабевшие категории? Ведь совершенно новую качественную окраску принимают фундаментальные (опорные) понятия. Среди них экономические – деньги и их функции, эквивалент и его трансформация, мировой доход и условия его формирования и перераспределения, мировой рынок и т. д. Не оперируем ли мы другими категориями – социального плана, от которых осталась одна оболочка и выхолощено само содержание? То же с рядом понятий в области политологии, стратегии, права и др. Не менее актуальными и важными становятся вопросы выработки новейшего класса приемов по оперированию в условиях зарождения глобальных трансграничных потоков. Речь идет о выработке таких высоких геоэкономических технологий, которые позволят не только сохранить устойчивое функционирование субъектов мирохозяйственного общения (наднациональных трансграничных субъектов, национальных экономик и их хозяйствующих структур), но и извлекать из этих потоков стратегический эффект и мировой доход.

И еще один аспект, попадающий в поле нашего зрения: как поведут себя глобализированные пространства (экономическое, финансовое, правовое, информационное и т. д.) в условиях вызревания и выхода на историческую авансцену новой цивилизационной парадигмы, сменяющей изматывающую техногенную фазу постиндустриализма?

Группировки вопросов, призванных развенчать наплывающую на мир, мрачную эпоху средневековья, роятся прежде всего вокруг фундаментальных категорий-опор нашего мироздания. И не случайно. Именно здесь затаились искривленности, которые разыскивает разум для схватки с «современным» средневековьем. Среди таких искривленностей – «Общественный договор».

7. Повестка № 2 (у ворот грядущего – парадигмальный переворот)

Мир бережно хранит огромный исторический опыт, закрепленный в дошедших до нас многочисленных уложениях и договорах различного статуса. Но в этом гигантском «архиве» спокойно пребывают и «негласные» документы-апологеты борьбы с человеком. По своей природе эти документы есть вердикт «глубокой и всесторонней обоснованности» правомерности и правомочности закабаления человека, его сброса в застенки несвободы. Здесь особое, «почетное» место занимает «Общественный договор» со своей структурой, прописями и инструкциями по технологии «забинтовывания» Человека.

Развенчать кабальный «Общественный договор», загнавший человека в клетку «несвобода», есть первый необходимый, но далеко не достаточный момент в схватке с современным средневековьем. Не менее важно вскрыть *источники*, из которых общественный договор постоянно черпает энергию, добавляются к нему новые страницы, переписываются старые. Один из источников уже обнаружен: *в глубине тысячелетий сознание не избежало роковых ошибок*.

Ошибки сознания глубоки, таятся в неявном виде, зачастую скрываются под личной развития разума, его восхождения к новому и т.д. Здесь на интеллектуальных площадках диалога предстоит гигантская работа и философского, и общенаучного плана. Особо пристального внимания к себе требуют фундаментальные категории, в которых ошибки сознания скрываются, таятся. И не менее важные категории – антиподы, их опрокидывающие. Здесь непочатый край работы над ошибками сознания.

Работа над ошибками сознания позволяет более пристально присмотреться к таким категориям, которые органично выступают в роли носителей ошибок сознания (власть, ханжество и др.). И, вместе с тем, всплывают категории, исправляющие ошибки сознания (компромисс, справедливость, доверие, толерантность и др.). Все это закольцовано в новых этических постановках проблемного поля диалога, и дискурс о наборе категорий как искривляющих, так и исправляющих сознание, уже практически стоит в повестке дня. Тем самым готовится почва для тщательной инвентаризации категорий, для формирования новейших категорий и понятий, на которых будет возведено новое мироздание.

Но всплывает и поднимается во весь рост и иная проблема!

Эволюция разума идет по нарастающей, но «современному» миру нужен примитив! Где взять и что делать? Идеологи знают! Это их специальность! Они усыпляют разум, отключают здравый смысл, заливают сознание галлюцинациями, идеологиями, идеями и пр., ошпаривая разум до приемлемого, «нужного» уровня (например, до ощущения счастья и радости от работы бесплатно на «работодателя» – государство, корпорацию и пр.), при этом будучи голодным, больным и нищим! По мнению идеологов, в этом смысл *высоких гуманитарных технологий*. Их много, они разные. На них есть повышенный спрос. Идеологи его удовлетворяют (разумеется, не бесплатно).

Дорога к новому мирозданию уже прокладывается современным человечеством. И здесь несколько принципиальных моментов, которые дают повод для глобального дискурса, а именно: следует ли запускать человека в лабиринты в поисках будущего, в лабиринты, в которых он бесконечно петляет и беспрестанно наталкивается на тупики или уходит в глухие переулки, подземелья с их рисками и опасностями? А не прочертить ли заранее светлую магистраль (дорогу) к новому мирозданию, светлую и прямую, как солнечный луч в затемненном воздухе современного средневековья? И не загрузить ли нам для этого нашу «проходческую машину» – диалогистику – с ее ударным инструментом: концептуализацией новых смыслов, ценностей, мотиваций и стимулов?

Ответ на поставленные вопросы не только очевиден. Его утверждающая сила уже реально работает. Человек избежал блуждания в лабиринтах в поиске своего будущего, а это значит и опасности быть разорванным сомнениями в мрачных закоулках средневековой современности. Он смело вступает на светлый солнечный луч – дорогу к мирозданию нового Ренессанса, дорогу, которую человечество не раз мостило в своей истории, но было встречено армией апологетов прошлого, старого, умирающего и, не выдержав борьбы, было сломлено, разорвано и повернуто вспять. И такую опасность со счета не сбросить. Но сейчас другой случай – случай тысячелетнего ранга: человечество долго отступало и пятилось назад, все более и более сжимая пружину! И вот момент: пружина распрямляется, освобождая чудовищную энергию разума – бросок в будущее! Бросок не запоздалый, из «старого» мироздания в «новое».

Мироздание, в котором мы живем, нужно знать. Здесь у каждого свой опыт и свои представления. Вот мой случай, я повторяю его вновь. Я как-то, проходя мимо мироздания, обратил, внимание: на его фасаде появилась повестка-предупреждение: «Осторожно!

Подлежит сносу! Может зашибить! Дальше дороги нет! Объезд! Держитесь правой стороны!» Это меня обеспокоило, я поспешил к себе: «А вдруг кто-нибудь еще не знает о предупреждении и будет ненароком зашиблен?» Сел и, несмотря на несусветную жару, пожары, ядовитый смог и др. неудобства, быстро уведомил кого смог.

Итак, «побродив» по современному мирозданию, заглянув за его фасады, затененные этажи, подвалы и подземелья, человек наткнулся на «средневековье», ядовитой волной наплывающее из глубин прошлого. И невольно поднимается вопрос: как проветрить мироздание, выветрить ядовитую дымку, гарь еще тех средневековых костров, на которых сжигались светлые умы Высокого Ренессанса и эпохи Просвещения? Как разорвать кабельный «общественный договор», которым обусловлен «крепезж» мироздания, и как вывести человека из его стальных клеток? Какие новейшие категории-опоры, на которых возводятся мироздания, вытеснят осевшие (ослабевшие), и составят новое основание для нового мироздания?

Всё это неотлагательные вопросы «большой повестки дня» глобального диалога, и человечество уже реально включается в этот «большой» разговор о своем будущем!

Но чтобы совершить такой гигантский прыжок в будущее, разум человека должен взять на вооружение новейшие научные подходы и новейший научный инструментарий (что греха таить, за наукой водятся рецидивы апологетики). Диалогистика как новая отрасль научного знания как раз и войдет в этот уникальный набор нового научного инструментария.

8. Инструментарий (диалогистика как новая отрасль научного знания)

Новые отрасли знания возникают тогда, когда без них обойтись уже невозможно: мир накапливает и откладывает такой массив фактов, событий, необычных новых явлений, что наступает момент необходимости объять их единым объясняющим взором. Так родились геоэкономика, глобалистика, гуманитарная космология и др. Настала очередь за диалогистикой. Каковы предпосылки и условия ее появления? Как ее выделить на фоне других дисциплин? Каковы необходимые и достаточные научные атрибуты, присущи диалогистике, чтобы претендовать на обособленный высокий научный статус? Попробуем в концентрированном виде объяснить на этот счет.

Мир испытывает «жажду» – налицо нехватка знаний о мире! Проблемы идут лавиной, мир не успевает формулировать проблемные вопросы, зачастую тонет в частном, малозначительном, кратко мерцающем. Дело усугубляется прижатостью проблем к единичным случаям, события «не схватываются» в их логической цепи. Цепь беспрестанно рвется за счет наслаивания других событий. Настало время вмешаться в подобную ситуацию. И наука вмешалась! Здесь возможные направления поиска находят отражение в двух постановках: 1) сама по себе острая нехватка знаний о мире; 2) упорядочение знания через логику постановки научных проблем.

В дело вмешался диалог – он призвал науку к ответу! В повестки дня форумов стали включаться вопросы о роли и месте науки на проблемном поле диалога, в освещении мировых событий и выявлении мировых трендов. И наука ответила на призыв: мировому научному сообществу предъявляется новая отрасль научного знания – диалогистика. Наряду с выработкой собственно научной системы, она быстро соориентировалась и берет на вооружение теоретические и методологические подходы других родственных ей наук: глобалистики, геоэкономики, гуманитарной космологии. Среди них объемно-пространственный метод осознания мира – геогенезис. Он позволяет схватывать сложные, многофакторные системы единым взглядом. Более того и наряду с этим, предпринят «подъем» на высокие методологические орбиты, с которых открывается в новой подсветке мировая панорама экономической, политической, социальной, культурологической жизни планеты, что позволяет по-новому взглянуть на смыслы, мотивации и стимулы в «перекладке» векторов мирового развития. Здесь по-новому звучат мировые оценки событий. Здесь «Человек» уже подносит к глазам новую «призму» – пакет новых ценностей. В

этот стройный ход научных новаций и нового видения (новой научной «оптики») вползает геологистика, открывая новую страницу в методологических изысканиях – геологистический подход. Все это начинает четко проявлять себя на научном фоне гуманитарного знания. Здесь свои тонкости!

Технология выделения нового знания о диалоге – первый шаг к становлению его как науки. И это становление беспрестанно идет по мере накопления опыта: речь идет о практике форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов, где в той или иной мере ставятся проблемные вопросы в научно обоснованных повестках этих мероприятий.

Но не только это разворачивает диалог как науку, этому способствует масса других факторов, сопровождающих сам процесс диалога. Некоторые из них лежат на поверхности: проблема №1 – разграничение понятий.

Диалог и наука о диалоге – разные вещи! И здесь их необходимо различать в принципиальном плане подобно тому, как в таком же плане различаются онтологический и гносеологический подходы. С этого разграничения и начинается первый шаг выделения нового знания о диалоге. Дальше – следующий шаг разворачивания знания о нем! Схема такого разворота в науковедении четко и давно прописана. Здесь и философия диалога как феномена, четкое и ясное представление о предмете и объекте диалогистики, обоснованность методологического подхода, которым пользуется диалогистика, свой категорийный, понятийный и терминологический аппарат, свои институциональные формы и т.д.

Диалогистика, как наука, призвана в море проблемных вопросов находить первостепенные и вычленять их для включения в повестки дня глобального диалога, разгадывать проблемы высокого ранга уже на дальних подступах к ним, задолго до их «взрыва», когда они дают знать о себе лишь только слабыми импульсами. Подобный случай разворачивается на наших глазах: мировое сообщество неожиданно стало более пристально присматриваться к цивилизациям, к категории «цивилизация» вообще и к подходам к этой категории, к вопросу о путях эволюции цивилизационных моделей, проблеме их «исчерпаемости». И этот вопрос в первом, еще корректном и максимально осторожном виде уже выносится в повестки дня мировых форумов, в частности, поставлен на Родосском форуме.

И это вполне логично: есть проблемные темы (и интеллектуальные площадки, на которых они рассматриваются), задающие основной, центральный тон и направленность и пользующиеся в силу этого непререкаемым авторитетом. Так, к ним относится Родосский форум. На этом форуме с момента его учреждения цивилизационным проблемам нашего мира и наведению мостов между ними дан широчайший и всесторонний анализ, который в принципе подвел черту под прояснением ситуационной межцивилизационной картины. Теперь Родос в направлении «Диалог цивилизаций» открывает новую страницу: глобальный мир меняется, меняется и познавательная оптика, а вместе с ними меняется и диалог – он получает новые научные основания и инструментарий, т.е. диалогистику.

Смысл этого начинания в следующем. До сих пор диалог концентрировал свое внимание на вопросах, которые подсказывали ему те или иные произошедшие либо надвигающиеся события. В общем это соответствует *онтологическому принципу* осознания нашего мира. При этом оставался в стороне не менее важный ракурс в подходе к его проблемам – *гносеологический*. Иными словами, речь идет о включении в глобальные повестки дня и методологических вопросов, т.е. о той *не искажающей оптике*, через которую следует рассматривать наш мир.

Другой момент – проблема всеохватности научного поиска. Если рассматривать глобальные проблемы через призму диалога, то обнажаются два начала и выделяются два аспекта.

Первый аспект – начинается «большой разговор» о новой научной рефлексии, позволяющей охватить весь мир, иными словами, «схватить» мир как проблему. Но для этого необходимо подняться на методологические орбиты соответствующей высоты. С этих высоких орбит открывается совершенно другая панорама: проблемное поле выглядит со-

вершенно иначе, и при этом неотлагательные проблемы глобального характера оттесняют на второй план все местное, локальное, частное.

Второй аспект научной рефлексии – это проблема самой науки о диалоге, включающей в себя проблему вычленения *главных приоритетных вопросов*. Вот это совмещение двух начал и аспектов – вопрос о научной рефлексии осознания современного мира и вопрос технологии оперирования в постановках проблем – и объединяет *диалогистика*.

Еще один немаловажный аспект науки о диалоге: диалогистка зародилась в России. Этому способствовало ряд обстоятельств – Россия не только активный участник самых престижных мировых форумов, но и вносит существенный вклад в формирование повесток этих форумов, выдвигая различные инициативы глобального характера. Включенность России в диалог по животрепещущим проблемным вопросам нашего мира идет полным ходом!

Россия и мир – нераздельны! Россия выходит на «большой разговор» о судьбах человека, страны и мира – глобальный разговор в полный голос, выдвигая пакет инициатив.

9. Россия и мир (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы)

Включенность России в «большой диалог» не конъюнктурный всплеск в большой мировой политике. Будучи общепризнанным игроком на мировом поле, неразрывной частью мирового сообщества и мировой системы, Россия охватывает общим взглядом мировое проблемное поле. Но, вступив на площадку глобального диалога, Россия демонстрирует свой особый настрой (подход) к нему. Этот настрой вытекает из того огромного кризисного «цунами», который прокатился по миру и своим крылом особо задел Россию. Россия вышла из ситуации с честью и в новом облике предстала как субъект глобального диалога, генерируя новейшие глобальные инициативы, заявляя о них в полный голос на самых высоких мировых интеллектуальных площадках. Для России диалог далеко не пустые хлопоты. Рациональность, прагматизм, деловой подход – вот мерка, с которой подходит Россия, вступая в диалог по самым насущным проблемам нашего мира.

Позитивный взгляд России на диалог имеет свой контекст. Россия далека от инфантильности: мировые проблемы требуют активной, наступательной позиции в их решении, и настрой на диалог – это долговременная *российская программа по снятию напряженности* в мировых делах, поиску достойных ответов на вызовы времени, сохранению баланса глобальных интересов. Какие наиболее яркие акценты этой программы и российские особенности в подходе к диалогу? Укажем на некоторые из них.

Во-первых, выход России на ведущие интеллектуальные площадки мира демонстрирует ее настрой поставить диалог в качестве эффективного инструмента в своей внешней политике, на срезание крайностей, поиск решений на основе доверия, толерантности, компромисса и справедливости. При этом Россия демонстрирует желание окончательно сбросить гири «холодного» прошлого, когда она была впутана в геополитические и идеологические разборки со всем миром. Здесь кредо России ясно и недвусмысленно: вогнать острые мировые проблемы в русло диалога, с тем чтобы держать открывшуюся стратегическую паузу и дать возможность миру завершить маневр громадного исторического масштаба – выход на принципиально новую модель мироустройства. Под стать этому Россия меняет свой *облик*, демонстрируя выход на авансцену истории новых сил.

Облик любой страны говорит о многом. Он является венцом и проявлением тех внутренних качественных трансформаций, которые претерпевает страна в целом, ее политическая, экономическая, общественная системы. Это как в жизни: у человека все его внутреннее состояние написано на лице. Зачастую глаза, жесты, манера говорить, позы говорят о многом, нежели речи его! Так и в данном случае применительно к стране и в частности к России. Какие внутренние моменты отображает облик России? Что способствует ее ясному незамутненному взгляду на мир, на мировое сообщество в целом, ее открытому и свободному поведению? Раскроем эту загадку.

Россия имеет свою программную логику преобразования. Это результат тех глубинных трансформаций, которые уже произошли в сознании российского общества. Россия смело ставит философский вопрос о необходимости покончить с синдромом средневекового крепостничества, все еще бытующим в сознании. Россия призывает мир на борьбу с новой опасностью – рецидивами современного средневековья в мире. Она выводит на авансцену истории «новых людей» – людей нового покроя – и дает трибуну здоровым силам нации. Это не преминуло сказаться: Россия широким потоком вливается в русло общемировых тенденций и закономерностей развития, а именно выходит на постиндустриальную модель. Отсюда курс на всеобъемлющую модернизацию и инновационную экономику, на отказ от геополитических воззрений и выход на геоэкономическую модель. Это реально преломляется через инициативы-проекты, с которыми Россия выходит на глобальный диалог и предлагает включение их в повестку дня.

Россия вовремя оценивает общую тональность мирового развития, согласуя с ней свою стратегию и национальные интересы. Это сочетание общемирового (глобального) и локального преломляется в конкретных инициативах-проектах, с которыми Россия выходит на «большой» глобальный разговор – диалог.

В этом отношении в мире многое меняется: поднимается волна инициатив!

Безынициативность на мировой арене – плохой признак! Когда страна помалкивает и молча бредет по мировому проблемному полю диалога, это говорит о многом: о ее скрытности, затаенности, непредсказуемости, ущербности дипломатического мышления, а возможно, и чересчур «тонкого», завуалированного смысла. Зачастую это приводит к печальным последствиям. Тот, кто активно решает мировые проблемы, как правило, решает их в свою пользу, и спохватившимся «молчунам» уже с трудом удастся вскочить в уходящий поезд. Многие страны это вовремя осознали!

Россия выносит для обсуждения на мировую арену целый ряд первоклассных инициатив-проектов. Они различны по масштабам, их всех объединяет нацеленность на мировую гармонизацию, на равновесие и баланс интересов. Среди них и консолидация мировых ресурсов для целей национального развития (это сугубо важно для всех стран мира), здесь и региональные проблемы, в частности «Большого Севера, где в центре внимания преодоление геополитического «неврозоза» и опасности силовых разборок и, как альтернатива, выход на конструктивный геоэкономический диалог; и внимание к связке «Европейский Союз – Россия». Убедительно звучит провозглашение зоны стран Содружества Независимых Государств в качестве геоэкономического ареала мирового роста и воспроизводственного сотрудничества. Мир узнал о новейших отраслевых российских инициативах: формировании глобальной кластерно-сетевой энергетической системы – ЭНЕРГОНЕТа, а в области транспорта – ТРАНСНЕТа. А возьмите российские прорывы в сферу нового гуманитарного знания: геонауки – геоэкономика, глобалистика, геофинансы, гуманитарная космология. Они уже стали достоянием мировой научной мысли и на их базе формируется «большой проект» – выход к мирозданию нового Ренессанса. Все эти «большие» инициативы не для «большого» красного слова или разговора ради ни к чему не обязывающего разговора – они ведут к большому делу! Придать деловую прагматическую окраску своим инициативам – отличительная российская черта.

* * *

Россия спокойным и критичным взглядом осматривает мировой ландшафт как мировое проблемное поле диалога и останавливает свой взор на мировых ареалах и точках, где решается судьба современного мира, закладываются его новые исторические страницы. Россия участвует в их «написании».

Российская прагматика, реалистичный подход к решению острых мировых проблем вписывается в общую мировую тенденцию по снятию посредством мирового дискурса огромного накопившегося слоя геополитической, идеологической и цивилизационной суевы и трескотни вокруг них, долгое время опутывавших мир бесконечными разборками на межах ячеистого сознания и на межах ячеистой международной карты мира, приводя-

щих к кровавым войнам по причинам недоговоренности, недопонимания, а зачастую просто зашоренности и нежелания понимать другую сторону. Всей этой паутине, опоясавшей и человека, и мировое сообщество, и мировую систему, приходит конец. Она снимается, как снимается паутина в старом, захламленном доме. И у России в руках для этого надежный и мощный инструментарий – *диалогистика*. Она, как путеводная книга, сопровождает Россию. Россия двинулась в неуправляемый геэкономический поход, меняющий мировую ситуацию и глобальную расстановку сил – совместное обустройство ареалов и точек мирового роста как залога стратегического равновесия на почве балансов интересов. Тем самым Россия открывает новую страницу глобального диалога на путях к безопасному миру, благополучию каждого человека, его семьи и его страны.

Пути решения цивилизационных, гуманитарных и экономических проблем современного общества пролегают через диалог. Умение договариваться есть наука, большая, фундаментальная! Новая! К осознанию этого человек шел долго, мучительно, через пробы и ошибки – трагические ошибки! В современном, тесно взаимоувязанном мире любые шаги (инициативы, проекты, программы) рано или поздно попадают на «мировой стол»: здесь в них пристально всматриваются и задаются вопросом: «К чему бы это?» Особенно в период кризисов, когда до предела обостряются старые проблемы, добавляются к ним новые. От них уже не отмахнуться! Наступает время осознания проблемного «поля» диалога, время «больших решений»! Понимание этого набирает обороты.

Пришло реальное осознание необходимости фундаментального поворота в понимании категории *«диалог»*. Интеллектуальная мысль, выдвинув парадигмальную связку «геэкономика – глобалистика – гуманитарная космология» в качестве действенного рычага по гармонизации нашего мира выходит на новый рубеж: *концептуализацию глобальной теории диалога цивилизаций*. Общий контур решения этой проблемы уже просматривается: новая отрасль знания *«диалогистика»* закладывает теоретические и методологические основы диалога в современном мире на всех его уровнях позиционирования участников

Заключение

Исследование, проведенное в данной статье, подводит итог научным изысканиям автора о зарождении и развитии нового направления в сфере гуманитарного знания – диалогистики.

Впервые в мировой и отечественной научной литературе поднимается один из фундаментальных вопросов современности: роль и место диалога в судьбах человека и мира в эпоху глобальных трансформаций. Дается общий контур диалогистики как науке о базовых теоретических и методологических основах взаимного и согласованного миропонимания, о выходе на новые горизонты межцивилизационного диалога как фундаментального начала гармонизации нашего мира.

Особая важность придается необходимости выработки высоких гуманитарных технологий снятия напряженности и поддержания глобальной цивилизационной устойчивости, повышению роли диалога в мониторинге мирового проблемного «поля», выработке новых принципов принятия решений по глобальным проблемам современности.

Инновационный характер исследования определяется тем, что делается прорыв к новому знанию в общественных науках, раскрываются новые подходы к философии диалога, его движущие мотивационные «пружины», поле, сферы и участники, ставится проблема перевода нового знания о диалоге в научные институты, его оформление и научное закрепление.

Литература

1. Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: научная монография / Обществ. ак. наук геээкономики и глобалистики. – М.: Экономика, 2011. – 733 с.

Humanitarian Breakthrough: Dialogue Takes on Scientific Form - Dialogistics

Ernest G. Kochetov, President of the Public Academy of Geo-Economics and Global Studies, scientific supervisor of geo-economic group at State Duma of Russian Federation, Head of Center for Strategic Studies of geo-economics HSE NIIVS, Doctor of Economics, Academician of Russian Academy of Natural Sciences.

The paper presents the meaning, content and the main provisions of the new global humanitarian concept of world order, developed by the author. The distinctive and unique feature of the author's concept is that it is based on the scientific paradigm of global geo-economic development, one of the developers of which is the author.

Keywords: dialogue, dialogistics, man, world system, international community and nature, cosmological deep of inner life, pragmatism, real actions.